

Глава 6

Шестнадцать лет пролетели как одно мгновение, и наследный принц превратился в прекрасного юношу.

Дворец Чжаоюнь

Император уже три дня не поднимался с ложа. Его сознание затуманилось, но сегодня он внезапно открыл глаза.

— Му-эр... — позвал Фэн Личэнь.

Ему едва исполнилось сорок, но голос его звучал по-старчески немощно, словно жизнь окончательно покидала тело.

Юноша, услышав зов отца, поспешно подошел и помог родителю приподняться.

— Отец-император, вам стало лучше?

На бледном лице Фэн Личэня промелькнула слабая улыбка.

— Мне приснился твой папа.

Он повернулся и дрожащей рукой достал из-под подушки свиток ярко-алого шелка. Когда он медленно развернул его, взору открылись шестнадцать иероглифов, написанных просто, но со всей искренностью:

«Признаю тебя своим мужем. Да пребудет наш союз вечным, а сердца — едиными в жизни и смерти. До самой седины — без тени раскаяния»

Тушь за долгие годы постоянных прикосновений немного размазалась, но имена двоих в конце свитка, когда-то начертанные кровью, теперь казались еще более яркими и зловещими. Рядом виднелась строка, выведенная мелкими знаками — в брачную ночь Линь Юй, лежа в его объятиях, нацарапал их нефритовой шпилькой, обмакнув её в собственную кровь: «Из жизни в жизнь, мое сердце не ведает раскаяния».

— Твой папа на поле боя был сокрушительным и решительным богом войны, — правитель тихо рассмеялся, — но иногда он бывал наивен, словно дитя. Когда я брал его в супруги, он сам принес этот брачный договор.

Император замолчал на мгновение, и в его глазах отразилась невыносимая горечь.

— Он и не подозревал, что поначалу я женился на нем лишь ради собственной выгоды. Линь Юй говорил, что таков закон их семьи из рода в род: каждый мужчина берет в жены лишь одну-единственную. Я был государем, и он не смел требовать, чтобы я стал его женой, поэтому признал меня своим мужем. Юноша обещал хранить мой покой при дворе и оберегать эти земли ради меня...

Ближе к концу Фэн Личэнь уже не мог сдерживать рыданий.

— Но я... я ранил его ради власти над этой землей.

Внезапно его охватил приступ безумия. Он вцепился в шелк и рванул его, разрывая договор пополам.

— Зачем ты вернулся?! Почему ты просто не остался в стороне?! — бормотал он, задыхаясь. — Если бы ты не вернулся, ничего бы не случилось! Почему ты пришел?!

— Отец-император! — принц перехватил обрывки договора.

Сколько он себя помнил, государь дорожил этим свитком больше жизни, а теперь сам же его уничтожил. Сын всем сердцем боялся, что, когда разум отца прояснится, тот умрет от горя.

— Кха-кха!

Фэн Личэнь оттолкнул его. Кровь прилила к лицу, и, перегнувшись через край ложа, мужчина выплюнул сгусток багряной крови.

Принц в ужасе закричал, обращаясь к тем, кто стоял за дверью:

— Лекаря! Срочно зовите императорского лекаря!

— Не нужно... — Фэн Личэнь почувствовал, как после приступа в голове стало удивительно ясно.

Он крепко сжал руку сына, вкладывая в этот жест всю оставшуюся силу.

— Теперь, когда в Поднебесной воцарился мир, я могу уйти со спокойной душой. Даже если ты не проявишь великих талантов, благополучие трех грядущих поколений уже обеспечено. Твоему отцу пора... пора отыскать твоего папу.

— Отец? — прошептал юноша. Эти слова, так похожие на завещание, заставили его сердце сжаться от страха.

Фэн Личэнь успокаивающе похлопал его по руке.

— Тогда я испугался, что он не захочет меня ждать, и велел даосу удерживать его душу подле себя. Но за все эти годы он ни разу не явился мне во сне. Должно быть, он не желает меня видеть. Даже слушать мои объяснения не хочет.

Император выглядел потерянным. Что бы ни послужило причиной тех событий, роковая ошибка была совершена, и Сяо Юй в итоге покинул его. К счастью, у них остался уговор на следующую жизнь.

— Но теперь я сам могу его найти. В следующей жизни я обязательно буду оберегать его всем сердцем. Власть и слава этого мира... разве могут они сравниться с ним?

Мужчина опустил взгляд на разорванный свиток в руках сына.

— В следующей жизни я собственноручно напишу для него брачный договор. Из жизни в жизнь... мы никогда не... расстанемся.

Над столицей раздался погребальный звон колокола, возвещающий о смерти императора.

Душа Линь Юя, запертая в брачном договоре и пребывавшая в глубоком сне шестнадцать лет, пробудилась. Столь долгий срок не прошел бесследно: сознание его было смутным, он не помнил ни своего имени, ни прошлого. Лишь одна навязчивая мысль билась в его разуме — воспоминание о том дне, когда он произвел на свет близнецов, и один из них, издав лишь единственный крик, затих навсегда.

Освободившись от оков даосских заклятий, душа маленького генерала, подобно бесплотному туману, поплыла к той самой разрушенной храмине, где все закончилось. Там его и нашел Бай Учан, собиравший души в мире смертных, и забрал с собой в Минсы.

Наследный принц взошел на престол. Он повелел похоронить Фэн Личэня в одном гробу с тем самым алым одеянием, в котором Линь Юй был в день их свадьбы. А разорванный брачный договор... каждый из них держал в руках по половине.

Будучи Сыном Неба, Фэн Личэнь обладал душой, чей статус был выше человеческого. Даже

после смерти смертной оболочки его дух должен был занять положенное ему место, не заходя в Царство мертвых. Зная это, император еще много лет назад разыскал Гвоздь сокрытия души. Вбив его в точку врат духа, он сумел утаить божественное сияние своего духа.

Скрываясь среди толпы обычных призраков, Фэн Личэнь вошел в Минсы. Как раз в это время Яньцзюнь Сюань Чжао отправился в небесные чертоги, чтобы разыскать Высшего бессмертного Сымина Лин Цы и призвать того к ответу за новую, неопознанную душу, которую привел Бай Учан...

— Лин Цы, о Лин Цы! — в гневе Сюань Чжао обрушил ладонь на стол из зеленого нефрита, и тот разлетелся вдребезги. — За тысячи лет ты натворил столько бед, и я всегда покрывал тебя. Но в этот раз... в этот раз ты посмел вмешаться в предначертанную судьбу Истинного Владыки Лунтэна!

Лин Цы сжался, испуганно потянув Сюань Чжао за край одежды:

— Прости меня, старший брат... Я просто... спал в этот раз чуть дольше обычного...

— Ты... — Сюань Чжао едва сдержался, чтобы не ударить провинившегося прямо в лицо. Тот зажмурился и стиснул зубы, ожидая удара, но рука так и не опустилась.

— Выпутывайся сам! — Яньцзюнь был в такой ярости, что просто развернулся и ушел.

Лин Цы опустился на пол и принялся собирать разбросанные свитки Книги судеб, в которой были записаны десять перерождений Истинного Владыки Лунтэна. Он в отчаянии схватился за голову.

«Лин Цы, Лин Цы, ты просто свинья!»

«И что теперь делать? В самой первой жизни я устроил такой беспорядок! Впереди еще девять жизней, как же все исправить?!»

Он взъерошил свои черные волосы так, что они стали похожи на птичье гнездо, спрятал бамбуковые дощечки в рукав и, тяжело вздохнув, сотворил заклинание, чтобы спуститься в Царство мертвых.

— Старший брат меня бросил... Какой он жестокий, — хныкал Лин Цы, вцепившись в рукав Судьи. Слезы лились по его лицу таким градом, что он выглядел точь-в-точь как брошенная мужем молодая жена.

— Бессмертный господин, прошу вас, не нужно! — Судья осторожно высвободил руку и поспешил отступить на шаг.

— Впрочем, выход найти можно! — добавил Судья, не выдержав этого жалкого зренья.

Лин Цы, услышав, что надежда есть, мгновенно выпрямился и принял благообразный вид.

— Правда? Есть способ?

— Два часа назад душа Истинного Владыки Лунтэна прибыла в Минсы...

— В самом деле?! — глаза Лин Цы радостно заблестели.

Он боялся, что из-за путаницы в судьбе и преждевременной смерти в первой жизни Лунтэн сразу вернется в свой истинный облик, и тогда исправить что-либо будет невозможно. Но если его душа в Минсы?..

Судья кивнул.

— Владыка как раз вернулся с небес и сейчас ведет с ним беседу. Память Лунтэна еще не восстановилась, и сейчас он крайне податлив. Если он сам согласится отказаться от оставшихся девяти жизней ради того, чтобы обрести счастье в этой, — к вам не будет никаких претензий.

— Ты говоришь ерунду, — фыркнул Лин Цы. — Даже не помня своего прошлого, он понимает, что земные императоры наделены величием и властью. В каждой жизни ему суждено быть выше всех прочих. Кто же в здравом уме откажется от вечной славы и почета?

— Кое-чего вы не знаете, господин. В вашей Книге судеб есть еще один... — Судья многозначительно замолчал. — Он узнал от Бай Учана, что брачный договор связал их судьбы из жизни в жизнь. Но в нынешнем воплощении его сердце было так истерзано, что он скорее предпочтет развеяться прахом, чем снова войти в круг перерождений. Бай Учан сейчас на переправе Желтых источников чуть ли не на коленях молит его открыть глаза...

— Прекрасно! — Лин Цы радостно хлопнул в ладоши и умчался прочь со скоростью ветра.

Судья лишь покачал головой. Их Владыка Яньцзюнь только на словах обещал не помогать, а сам первым делом велел найти способ вытащить Сымина из этой передраги.

Лин Цы издали увидел Сюань Чжао на переправе Желтых источников. Тот стоял рядом с Лунтэном, взирающим на душу Линь Юя, замершую под цветущей хайтаном на берегу. Подходить ближе бессмертный не решился, боясь снова попасть под горячую руку брата, и остался наблюдать издали.

Фэн Личэнь хотел было подойти и разбудить супруга, но Сюань Чжао преградил ему путь.

— Он не желает переродиться. Его душа погрузилась в беспробудный сон. Если ты попытаешься пробудить его силой, это лишь ускорит его окончательное исчезновение.

— Как же так?! — прошептал Фэн Личэнь. Он был готов к любым трудностям в следующей жизни, но не учел непоколебимого упрямства Линь Юя.

Потерянный и сломленный, он последовал за Сюань Чжао в главный зал. Внезапно он, словно в безумии, резко обернулся, отталкивая преградивших путь стражей. Если возлюбленному суждено исчезнуть навсегда, то он разделит эту участь вместе с ним.

Сюань Чжао мгновенно возник перед Фэн Личэнем, пресекая его движение.

— Если ты готов отказаться от всего величия и славы своих будущих воплощений, я позволю тебе вернуться в эту жизнь и начать все заново.

Фэн Личэнь замер. Казалось, он не сразу осознал смысл слов Владыки Яма, но мгновение спустя на его лице вспыхнула надежда, и он решительно кивнул:

— Я согласен.

Бай Учан, получив распоряжение Владыки, облегченно вздохнул. Его длинный язык едва не стал причиной гибели души, и счастье, что еще оставался шанс все исправить.

Он долго сидел на корточках рядом с Линь Юем, нашептывая тому, что есть способ навсегда разорвать его связь с тем императором в будущих жизнях. Только тогда юноша медленно открыл глаза.

«Ну, технически это не совсем ложь, — думал Бай Учан. — Фэн Личэнь отдал всю славу своих будущих перерождений за этот шанс, так что никаких будущих жизней у них и не будет!»

Тем не менее, Белый Посланник чувствовал уколы совести. Низко опустив голову, он привел Линь Юя к Колодцу Реинкарнации. Тот все еще сомневался и, обернувшись, переспросил:

— Ты ведь не обманываешь меня?

— Ох, да как ты можешь мне не верить! Прыгай скорее, время на исходе!

Опасаясь, что Линь Юй передумает, Бай Учан с силой толкнул его в спину.

— Ой... он же не выпил воду Забвения... — пробормотал Бай Учан, в ужасе глядя на свои руки. Его сердце ушло в пятки.

<http://bllate.org/book/15319/1354496>